

Глава IV

Фальшивое положение беспристрастного летописца. – Страница из темного прошлого тоддов, баддагов и муллу-курумбов. – Их предания. – Сопоставление с *Рамаяной*. – Где кончается фантазия и начинается правда? – Заключение, к которому описанные факты приводят беспристрастного наблюдателя.

Объяснения (индуктивных наук) необходимо приводят нас со временем к необъяснимому. Поэтому самые глубокие истины должны оставаться для нас неразъясненными.

Герберт Спенсер

Вынужденная в этом рассказе опираться касательно феноменальных способностей тоддов и курумбов на свидетельство мистрисс Морган и ее семейства, я чувствую, что глазах неверующей публики это очень ненадежная опора. Нам скажут вероятно: «Теософы, психисты¹, спириты – все это одно и то же, все вы верите в то, во что наука не только не поверит, но что она всегда отвергала с должным презрением... Ваши факты – галлюцинация, которую вы разделяете, но которой не поверит ни один благоразумный человек».

К этому мы давно приготовлены. Если мир науки, а за ним и толпы, которые желают рисоваться в ее сиянии, бесцеремонно отвергли показание в этом вопросе некоторых из своих великих ученых, то не нам надеяться убедить публику; если свидетельство профессоров Геера (Hare)², Уоллеса³, Цёльнера⁴, Крукса⁵ и стольких других светил науки пошло за ничто; когда мы знаем, как эти толпы, которые еще накануне поизносили подобострастно имена своих великих изобретателей, сделавших важные открытия в науке, говорят о них теперь чуть ли не с улыбкой презрительного сожаления как о свихнувшихся с ума людях, то наше дело должно считаться заранее проигранным. Смешно надеяться заинтересовать скептиков, заставить их взглянуть серьезно на «колдовство» двух полудиких племен, когда свидетельство и научные опыты в спиритических явлениях вышесказанных ученых были осмеяны. Радиометры⁶ да разные неизвестные до того химические комбинации у них достало ума открыть, а вот наряженные материализованными *духами* куклы медиумов, то есть надувательство грубое и очевидное, как нос на лице, как слона в кунсткамере, они и не заметили! Бедные, простодушные, легковверные ученые! Но, быть может, нам еще и удастся показать, что те из их собратий, которые так сурово отвергают их свидетельство, а особенно образованный класс общества (настоящее Панургово стадо⁷), гораздо легковвернее тех, кто склонился пред непровержимыми фактами.

Кто из заинтересованных психологическими вопросами дня не помнит, как серьезно и добросовестно изучал все эти вопросы в продолжение нескольких лет химик Крукс? Доказав

¹ Члены Общества психических исследований.

² Хаэр Роберт (1781–1858) – американский химик, писатель

³ Уоллес Альфред Рассел (1823–1913) – британский натуралист, путешественник, географ, биолог, антрополог, спиритуалист.

⁴ Иоганн Карл Фридрих Цёльнер (1834–1882) – немецкий астрофизик; увлекался спиритизмом, провел ряд спиритических сеансов, с помощью которых предполагал получить доказательства существования четвертого измерения (см. статью Е.П.Блаватской «Трансцендентальная физика», 1881).

⁵ Крукс Уильям (1832–1919) – английский химик и физик, спиритуалист, ввел понятие «лучистой материи».

⁶ Радиометр Крукса (или вертушка Крукса) – четырехлопастная крыльчатка, уравновешенная на игле внутри стеклянной колбы с небольшим разрежением. При попадании на лопасть светового луча крыльчатка начинает вращаться. Причиной вращения служит радиометрический эффект – возникновение силы отталкивания за счет разницы кинетических энергий молекул газа, налетающих на освещенную, нагретую сторону лопасти и на противоположную, более холодную.

⁷ Панургово стадо – выражение, обозначающее группу людей, которая слепо подчиняется своему лидеру, копируя его поведение или повинясь его воле.

совершенно неопровержимыми *опытами с помощью научных аппаратов*, что феномены самого необъяснимого характера происходят иногда в присутствии так называемых медиумов, он доказал тем самым и существование таких неисследованных сил и способностей в человеке, о которых еще и не снилось Королевскому обществу. За это открытие, взволновавшее в те дни всю верующую, а особенно неверующую Европу и Америку, сказанное общество, как Французская академия в отношении с Шарко⁸, чуть не изгнало честного мистера Крукса⁹ из своей среды, слепоглухой ко всему духовному и психическому¹⁰. Не помог и *радиометр*, не помогло и открытие «лучистой материи».

Дойдя до этого пункта, нам придется, однако, оговориться.

Мы просим читателя помнить, что этот рассказ далеко не пропаганда спиритизма. Мы просто заявляем факты, делаем попытку открыть глаза публике на счет реальности многих ненормальных, странных, еще необъясненных, но никак не сверхъестественных явлений. Веря в феномены медиумов, то есть в их настоящие, а не подставные явления, из которых последние, к сожалению, составляют более 70%, большинство теософов отвергает теорию «духов». Лично пишущая эти строки не верит ни в материализующиеся *души умерших*, ни в объяснения спиритов; менее же всего в их так называемую *философию*. Почти все феномены, о которых столько говорили за последнее двадцатилетие, также реальны и неопровержимы, как и существование самих медиумов. Но характер этих явлений настолько же имеет в себе то, что называется *spiritualité*¹¹, как те честные кузнецы и столяры, которых нанимают на юге Франции и в Германии представлять апостолов в деревенских мистериях и которых церковные старосты выбирают за жилистые руки и здоровенный рост...

Такую веру в одно и неверие в другое со мною разделяет, как сказано, большинство современных так называемых *спиритуалистов* и членов Теософического Общества: брамины Индии, с одной стороны, и несколько сотен весьма опытных (по части спиритизма) и ученых лиц в Европе, с другой, к каким ученым принадлежит и великий химик Крукс – *n'en deplaise aux spirites*¹², которые рассказывают совсем другое, указывая на него во всех своих публикациях как на убежденного спирита.

Спириты крепко ошибаются. Одно время, когда мы еще не знали лично мистера Крукса, эти легенды о нем нас весьма смущали. Но в апреле (1884) в его доме в Лондоне мы ему поставили при многих свидетелях, а затем и когда мы были одни, этот прямой вопрос. Крукс отвечал прямо и не колеблясь, что в описанные им явления с медиумами он верит так же твердо, как и в свою «лучистую материю», которую он нам тогда показывал и объяснял; но что в посредничество духов он давно не верит, хотя одно время и был склонен к этому.

– Так кто же была «Katie King»? – спросили мы.

⁸ Жан-Мартен Шарко (1825–1893) – французский врач-психиатр, специалист по неврологическим болезням, основатель нового учения о психогенной природе истерии.

⁹ Тот факт, что Крукс уже давно принадлежит к Теософическому Обществу, вероятно, еще больше повредит его репутации между учеными. Горе, однако, Королевскому обществу. Его члены начинают один за другим следовать по примеру великого химика, присоединяясь то к Психическому, то к Теософическому обществам. Лорд Карнарвон и Балькарес, профессора Уоллес, Сиджуик, Баррет, Оливерс Лодж, Бальфур Стюарт и пр. и пр. – все или «психисты», или «теософисты», а часто и то и другое. Если Королевское общество станет продолжать свои изгнания за такие проступки, то в нем скоро останется один его дворник. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

Джеймс Линдсей (26 граф Кроуфорд, 9-й граф Балкаррес, 1847–1913) – английский астроном, политик, президент Британского Королевского астрономического общества в 1878–1880 гг., член английского парламента (1874–1880).

Генри Сиджвик (Sidgwick, 1838–1900) – английский философ и экономист, писатель, профессор философии Кембриджского университета, первый президент Общества психических исследований (1882–1884, 1888–1892).

Уильям Барретт (1844–1925) – британский физик, один из основателей Общества психических исследований.

Оливер Джозеф Лодж (Oliver Joseph Lodge, 1851–1940) – английский физик и изобретатель, президент Общества психических исследований (1901–1903)

Бальфур Стюарт (1828–1887) – шотландский физик.

¹⁰ См.: Спиритуализм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Лондонского Королевского общества. Составил, перевел и издал А.Аксаков. СПб., 1872.

¹¹ духовностью (*фр.*).

¹² не жалующий спиритов (*фр.*).

– Не знаю, вероятнее всего, *двойник* мисс Ф.Кук (медиума)¹³, – отвечал он, добавляя, что есть серьезная надежда, что физиология и биология скоро убедятся в существовании такого полуматериального *двойника* в человеке.

На это нам опять весьма вероятно возразят, что существование таких ученых, которые верят в *двойников* и даже в спиритизм, еще не доказывает реальности ни двойников, ни феноменов медиумов. Нам скажут, что в семье не без урода, что такие ученые составляют, наконец, меньшинство, а такие, что отрицают наповал все еще не доказанное современною наукой, находятся в громадном большинстве. Не станем спорить. Заметим только, что вообще у нас пока и умные люди имеются в виде весьма малого процента от общей суммы не только человечества, но даже образованных классов. Меньшинство также ничего еще не доказывает. Большинство имеет лишь одно видимое преимущество над меньшинством: преимущество грубой животной силы. Оно садится на меньшинство и старается раздавить его или, по крайней мере, заглушить его голос. Это мы видим всюду. Массы поклонников общественного мнения производят давление на тех, кто предпочитает ему истину. Королевское общество и академии давят ученых, которые осмеливаются переступить – опять-таки во имя этой попоранной истины – резко начертанный ими рубеж вокруг их узкой материалистической программы. Спириты силятся побить и даже уничтожить теософов... Все это в порядке вещей. Есть, конечно, много и умных людей, твердо верующих в личное присутствие душ умерших на спиритических сеансах в облеченных материей «духов», в их откровения, в философию Аллана Кардека¹⁴ и даже в непогрешимость профессиональных, публичных медиумов. Оказывая должное уважение всякому личному верованию, все-таки мы не разделяем верований спиритов. Мы позволяем себе держаться, до поры до времени, собственных убеждений. Только время да помощь науки, когда она переменит тактику, могут нам показать, кто из нас прав и кто ошибается.

Убедясь окончательно, что такие авторитетные учреждения, как Королевское общество и европейские академии наук, никогда (по крайней мере, еще не скоро, не при нашей жизни) не окажут нам помощи; что большинство ученых решилось, кажется, изгнать навеки из своей среды все подобные психологические явления; что о всем поверхностно судящая публика клеймит печатью грубого суеверия все то, чего она не понимает (многие, вероятно, *страшась понять*); что, наконец, все они, согласясь называть *истиной* и *фактом* лишь собственные, почему-то ими принятые заключения, хотя большинство научных теорий при каждом шаге вперед науки испокон века лопались одна за другой¹⁵, – видя все это и убедясь, как тщетны наши усилия изменить дух времени, мы и решились действовать и искать объяснений сами.

Два года мы собирали сведения и изучали «колдовство» курумбов и более пяти лет подобные проявления той же силы в различных племенах Индии. Главным советом Общества был назначен комитет и всякие меры были приняты против могущего иметь место обмана. Наши сочлены, выбранные из среды самых ярких скептиков, пришли единодушно к одному заключению: «Все, что рассказывают об этих племенах, основано на истинных фактах. За исключением, конечно, огромных преувеличений суеверной массы народа эти факты неоднократно были доказаны. Как, в силу какой способности тодды, курумбы, янади и другие племена производят известное действие на людей мы не знаем, как и не беремся объяснять. Мы только заявляем то, что сами видели».

Так говорили наши сочлены, индусы, воспитанные в современном духе английской цивилизации, то есть *материалисты* в полном смысле слова и не верующие ни в собственных богов, ни в духов спиритов. Так говорим и мы, хотя имеем сильное подозрение, равняющееся убеждению, что эта сила в нильгирийских колдунах есть наш старый знакомый: «психическая

¹³ Флоренс Кук (1856–1904) – английский медиум, чьи спиритические сеансы наблюдались и были подробно описаны У.Круксом. Кук обладала, если верить наблюдавшим ее феномен исследователям, способностью к материализациям, наиболее ярким проявлением которой явился феномен «Кэти Кинг» – «духа», впоследствии появлявшегося и на сеансах с участием других медиумов.

¹⁴ Аллан Кардек (1804–1869) – французский теоретик спиритизма.

¹⁵ См. статью Е.П.Блаватской «Судьи и клеветники?» (http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/H.P.V._Juges%20ou%20Calomniateurs3.pdf).

сила» Dr. Карпентера и Крукса. Мы долго приглядывались к этому столикому протей¹⁶, овладевавшему, бывало, и нами. Мы делали опыты столь же тщательные, серьезные, беспристрастные над собою, как и над другими. Мы пришли к заключению, что как пред докторами Шарко, Круксом, Цэльнером, так и пред нашими глазами – в отношении к «колдунам» – действовала одна и та же сила, но что разнообразие ее проявлений зависит преимущественно от такого же разнообразия человеческих организмов, затем от среды и обстановки, среди которой она проявляется, много от климатических условий и, наконец, от умственного направления так называемых «медиумов».

Продолжая говорить о «колдовстве» и опираться на свидетельства множества лиц, не одного семейства Морганов, конечно, я употребляю термин в его переносном смысле. Понятно также, что призывая других свидетелей, я хочу оградить тем самым собственные показания от незаслуженного подозрения, даже в преувеличении. Говоря другими словами, я скорее страшусь нарекания: *a beau mentir qui vient de loin*¹⁷, нежели ищу оправданий пред скептиками. Во мне нет ни уважения, ни страха ко всеотрицающему духу современной науки. Избирая основным грунтом, *канвою*, так сказать, своего рассказа, столько же плоды исследований и гипотезы других лиц, сколько и результаты собственных наблюдений, я имею в виду скорее истину, нежели *le qu'en dira-ton*¹⁸ отрицателей. Поэтому я и продолжаю зашивать эту канву фактами, предпочитать им вечные гипотезы, вечно лопающиеся, как мыльные пузыри.

О тоддах и курумбах писали и до меня. О них рассуждали несколько серьезных писателей и статистиков. Но то были в каждом случае предубежденные, хотя, вероятно, и ученые специалисты, или же лица уж чересчур подчеркивающие по-своему каждый такой ненормальный факт, а именно английские и американские миссионеры. Большинство этого класса, в силу давно усвоенных ими взглядов и предвзятой системы, всегда проповедовали в Индии более страх пред дьяволом, нежели любовь ко Христу. Оттого и такой их неуспех. Эти господа, понятно, обязаны видеть козни лукавого во всем туземном, и этим они только еще более затемняют истину и мешают публике констатировать факты.

Отвергая с примерным беспристрастием предания нильгирийских, как и других, племен, как и все показания о себе туземцев, продолжая фантазировать о них на все лады, англо-индийцы с помощью миссионеров только еще более запутали возможные сведения о тоддах и их вассалах курумбах. Их происхождение в доисторические времена, конечно, должно остаться в непроницаемом мраке. Все же можно было бы воспользоваться проблесками в исторической эпохе для лучшего с ними знакомства. Но в описаниях англичан о них ровно ничего нельзя ни понять, ни найти, кроме уже выше цитированных гипотез, которые одна невозможнее другой.

Отчаиваясь когда-либо выйти из этого лабиринта на свет Божий, мы стали расспрашивать туземных пандитов, пользующихся репутацией ходячих летописей и легенд. Пандиты нас отослали к одному аскету из баддаг[ов]. Этот неумывающийся анахорет оказался очень любезным и гостеприимным собеседником. За несколько мешков рису он рассказывал одному из наших туземных членов свои племенные легенды без перерыва три дня и три ночи. Все сказанное им собрано в этой главе. Нечего и говорить, что о приводимой далее легенде англо-индийцы никогда не слыхали.

Слово «баддага» канарезское и, как тамильское «вадуган», означает *северянина*, и теперь доказано, что все баддаги пришли с севера. Когда, лет 600 тому назад, они прибыли в Голубые горы, то уже застали там тоддов и даже курумбов. Они вполне убеждены, что тодды там проживали целые тысячелетия.

Карлики показывают, в свою очередь, что их праотцы закабалили себя на службу или в рабство праотцам тоддов еще в Ланке (Цейлоне) «за право существовать на земле», с тем условием, чтоб «их потомки были всегда на глазах у тоддов».

Иначе, замечают баддаги, «эти демоны очень скоро не оставили бы никого живым, кроме самих себя, на земле». Этого курумбы в минуты дьявольской злобы и не отвергают, а напротив,

¹⁶ Протей – первичная материя.

¹⁷ тому врать легко, кто был далеко (фр.).

¹⁸ молву (фр.).

очень гордятся такою властью. В подобные минуты они скрежещут зубами и в бессильной злобе на тоддов готовы, как скорпион, ужалить себя и убить собственным же ядом. Генерал Морган, видевший их иногда в припадках бешенства, замечает, что в такие минуты он, позитивист, «боялся быть вынужденным *поверить против воли в черта*».

С другой стороны, баддаги также изъявляют претензию на древнее сожителство их племени с тоддами.

– Наши отцы служили им еще при царе Рама, – говорят они, – поэтому служим и мы.

– Но ведь тодды не верят в див (дэв) ваших отцов? – однажды я спросила одного из них.

– Нет, они верят в их существование, – получила я в ответ, – но только не оказывают им никаких почестей, *потому что они сами дивы*.

Баддаги рассказывают, что когда бог Рама шел на Ланку, то кроме великой армии обезьян, многие народы южной и центральной Индии добивались сделаться союзниками великого «аватара». Между прочими были и канарцы, праотцы баддаг, от которых эти ведут свой род. Действительно, баддаги разделяют свое племя на восемнадцать каст, между коими есть очень высокорожденные брамины, как например, «вóдеи», ветвь ныне царствующей в Майсуре фамилии¹⁹. Англичане вполне убедились в основательности этой претензии. В древних хрониках майсурского дома до сего дня хранятся документы, которые доказывают: во-первых, что вóдеи одного с баддагами племени, то есть уроженцы Карнатика, а во-вторых, что аборигены этой страны принимали участие в великой священной войне царя Аудьи²⁰, Рама, против ракшазов, великанов-демонов острова Ланки.

Эти-то вот самые, гордые своим древним и знатным происхождением брамины и поддерживают в баддагах чувство почти боготворения, только не к себе самим, как это делают брамины во всех остальных частях Индии, а к тоддам, которые отвергают их богов. Доискаться настоящей причины такого неестественного почитания весьма трудно, и эта тайна продолжает разжигать любопытство англичан. Почти невозможно, зная законы браминов, разрешить ее. Действительно, эта гордая каста, не соглашающаяся ни за какие деньги работать для англичан, эти брамины, которые отказываются, видя в том унижение, перенести для себя же простой узел из дома в дом, они-то и есть между баддагами самые ревностные поклонники тоддов. На тоддов они работают не только безвозмездно, но и не откажутся от самой низкой по их понятиям работы, если она только совершается по желанию или, скорее, по приказанию добровольно выбранных властелинов. Они готовы служить им каменщиками, судомойками, столярами, даже *париями*! В то самое время как эти высокомерные индусы держат себя со всеми другими народами, даже с англичанами, гордо, носят тройной священный шнурок браминов и имеют одни право священнодействия на церемониях посева и жатвы (хотя со страха часто уступают его курумбам), при первом появлении тоддов повергаются пред ними во прах... А между тем и сами они, баддагские брамины, не лишены замечательной силы в ее магических проявлениях.

Каждый год, например, на праздниках «последней в году жатвы» они обязаны представить вещественные и очевидные доказательства того, что они прямые потомки *посвященных, дваждырожденных, браминов*. Для этого они медленно ходят взад и вперед босыми ногами и без малейшего для себя вреда по широким полосам ярко горящих угольев или раскаленного добела железа. Эта полоса проходит во всю длину фасада их храма, то есть ярдов на десять или двенадцать²¹, и на ней они стоят и ходят как бы на паркете. Каждый баддага-водей обязан, ради чести своей касты, пройти по такой полосе, по крайней мере, семь раз...

Англичане уверяют, будто они обладают секретом какого-то растительного сока, от действия которого, если потереть им ноги или руки, кожа делается на время нескораемою. Но миссионер Метц клянется, что этого не может быть и что это чистое чародейство.

«Что могло впервые заставить эту гордую браминскую касту, – рассуждает капитан Гаркнесс²², – унизиться до боготворения племени, стоящего ниже их породой, цивилизацией и

¹⁹ Династия Водяяров (англ. Wadiyar, Wodeyer).

²⁰ Айодхьи.

²¹ 9–11 м.

²² *The Hill-Tribes of Nilgheiry* Capt. Harkness «Нилгирийские холмовые племена» капитана Харкнесса». –

Примечание Е.П.Блаватской.

умственными способностями, это неразрешимая для меня загадка!.. Конечно, баддаги от природы робкого характера; к тому же они одичали в продолжение стольких веков уединения в горах; однако, эту тайну можно, пожалуй, разрешить тем, что они люди полные суеверия, как все горцы Индии... Но все-таки подобная их черта чрезвычайно любопытна для психолога».

Без сомнения, так. Но, быть может, первоначальная причина этого почитания еще более «любопытна», хотя не англичанам, тем менее скептикам, ее отыскать. Начнем с того, что тодды несколько не ниже баддаг[ов] ни умом, ни породой, а напротив, несравненно выше. Затем настоящую причину внушаемого ими баддагам почитания следует искать не в настоящем, но во временах самой глубокой древности, в таких периодах браманской истории, в которые наши современные ученые отказываются не только серьезно заглянуть, но даже и верить в них. Однако же, хотя оно и трудно, но далеко не невозможно. Из разбросанных отрывков легенд баддаг[ов] и их документов, из рассказов их браминов, падших со времен мусульманского вторжения, но все же с проблесками знания тайн их праотцов, браминов эпохи *ришей* и чудодейных адептов «белой магии», можно сшить нечто целое и последовательное. Следует только взяться за это дело умеючи, заручиться их доверием и не быть *англичанином* и «бара-саабом», которого баддаги часто страшатся пуще курумба. Муллу-курумб[а], с его злыми чарами и *глазом*, он еще может умиротворить подарками, а на британца он взирает как на своего заклятого врага и злодея. Поэтому баддаги, как и прочие брамины Индии, считают своим священным долгом оставлять англичанина возможно долее в неведении истинных фактов касательно не только своего прошлого, но и настоящего, заменяя их как можно чаще вымыслами.

Одни нильгирийские баддаги сохранили воспоминания, хотя и слабые, этого прошлого. Тодды молчат и ни разу еще не проронили и полслова; быть может, кроме их старшин «священнодействующих» мало кто из них и знает о нем. Баддаги уверяют, что пред кончиною каждый тералли обязан передать все, что знает, одному из молодых кандидатов на должность.

Что же касается курумбов, то хотя они и помнят легенду своего порабощения, но о тоддах, кроме этого, не знают ничего. А эруллары и хоты настоящие животные, более, нежели полудикие люди.

Выходит, таким образом, что из всех нильгирийских пяти племен одни баддаги помнят и доставили доказательства о своем прошлом. Вследствие этого есть надежда, что сохранные ими о тоддах предания не совсем основаны на вымысле. Все их показания о себе касательно того, что они пришлецы с севера, потомки канарез[с]ких колонистов, которые пришли около десяти столетий тому назад из Карнатика, страны, ныне известной под названием Южного Майсура и составлявшей в глубокой древности (исторической) часть царства Конгу, оказались верными. Так почему же им бы и не сохранить лоскутков из далекого прошлого тоддов?

Начало странных отношений между этими тремя совершенно различными расами остается, конечно, все еще неопределимым (официально) и до сего дня. Англичане уверяют, что отношения эти установились вследствие долгого сожительства в этих пустынных горах. Отрезанные от остального человечества, тодды, баддаги и курумбы выработали себе постепенно свой особый, полный суеверных идей мир. Но сами эти племена говорят совсем другое. И то, что они рассказывают как нечто установившееся еще в глубокой древности и не без прямого отношения к древнейшим легендам и писаниям индусов – чрезвычайно многозначительно.

Предание этих трех столь тесно связанных судьбой племен тем более интересно, что, слушая и разбирая его, как бы читаешь вырванную страницу из «мифической» поэмы Индии *Рамаяны*. Ориенталисты отвергают его ради собственных, еще более невероятных умозаключений. Но тогда как их гипотезы доказательно лишены смысла, претензия тоддов и курумбов имеет все-таки еще возможность оказаться основанною на *исторических* фактах. Все зависит от будущего положения *Рамаяны* в истории.

Признаюсь, я никогда не могла понять причины, заставляющей историков делать такую разницу между двумя поэмами, почти одинакового характера. Конечно, нам скажут, что все сверхъестественное выбрасывается одинаково из *Илиады* и *Одиссеи*, как и из *Рамаяны*. Но почему же наши ученые, принимающие почти беспрекословно за *исторические* лица всех этих Ахиллесов, Гекторов, Улис[с]ов да Елен с их Парисами, – почему, спрашивается, они отвергают как пустые мифы Раму, Лакшману, Ситту, Равану, Ханумана и даже царя Айодьи? Или все поименованные

лица не более как сказочные герои, или же – всем им следует воздать должное. Шлиман²³ нашел в Трояде²⁴ ошутительные доказательства существования Трои и ее действующих лиц. Нашлась бы и древняя Ланка и другие местности, помянутые в *Рамаяне*, если бы только поискать их. А главное, не следовало бы отвергать с таким незаслуженным презрением и так огульно показания и легенды браминов и пандитов...

Тому, кто хоть раз читал *Рамаяну*, не трудно убедиться в том, что отбросив неизбежные в эпической поэме такого религиозного характера аллегория и символы, все-таки найдем в ней неопровержимый и очевидный исторический грунт.

Сверхъестественный элемент в рассказе не исключает элемента исторического. Так и в *Рамаяне*. Присутствие в ней великанов и демонов, говорящих обезьян и мудроречивых пернатых не дает нам еще права отвергать существование в глубокой древности ни одного из ее главных героев, ни даже самих «обезьян», этой великой, несметной армии четвероруких, собравшихся «со всех четырех концов земного шара». Как знать, пока мы в том не удостоверимся бесповоротно, *кого* именно авторы *Рамаяны* имели в виду под этим аллегорическим названием «обезьян» и «великанов»²⁵? В главе VI *Книги Бытия* тоже говорится о сынах Божиих, которые, увидев дочерей земных и полюбив, женились на них, от какового смешения произошла на земле раса «великанов». Гордость Немрода, вавилонское столпотворение и «смешение языков» имеют свою параллель в гордости и деяниях Раваны, в смешении народов во время войны в *Махабхарате*, в бунте *даатьев*²⁶ (великанов) против Браны и т.д. Но главная суть в «великанах».

Что в Ветхом Завете выражено в нескольких стихах, что рассказано так подробно в *Книге Еноха*²⁷, то самое касательно великанов раскрыто в *Рамаяне* в продолжение всей этой громадной эпической поэмы. В ней под другими именами и в больших подробностях мы находим всех падших ангелов, упоминаемых в видениях Еноха. Наги, апсары, гандарвы²⁸, ракшазы учат смертных всему тому, чему падшие ангелы Еноха учили дочерей человеческих. Самьяза, вождь сынов неба, призывающий своих двести воинов ко взаимной клятве союза на Ардисе (верхушка горы Армон)²⁹ и затем поучающий род человеческий греховным таинствам колдовства, имеет своего двойника в царе нагов, или *богов-змиев*. Азасиель, научая мужчин ковать оружие, а Амазарака знахарей – тайным силам разных трав и корней³⁰, делает то же, что апсары и азуры на реке Ришхабе, а гандарвы «Хаха́ и Хуху́» – на вершине Гандхамаданы³¹. Где предания того народа, в котором мы не находим богов, наставников людей, одаряющих их плодами познания добра и зла, демонов и великанов? Народный эпос есть лишь *пролог* в исторической драме каждого народа, имеющего свое законное место во всемирной истории; а поэтому и его эпические поэмы следует считать рассадниками последующих событий и самыми верными указаниями в этой истории. Семя дерева, искаженного как в китайском садоводстве искусственными прививками, которые превращают его в неестественное чудовищное растение, и семя того же дерева, выросшего на свободе, – одно и то же. Искусный ботаник узнает его подо всякою внешностью. Таким точно образом долг каждого добросовестного историка докапываться до

²³ Генрих Шлиман (1822–1890) – немецкий предприниматель и археолог-самоучка, один из основателей полевой археологии, прославился открытием древней Трои.

²⁴ На полуострове Трояда в Малой Азии у побережья Эгейского моря находилось древнее укрепленное поселение Троя.

²⁵ Это тем более вероятно, что во многих местах *Пуран* встречаются рассказы об этих самых царях с тем же названием царств и под теми же именами, какие они носят в *Рамаяне*, и что в этих рассказах они уже не «обезьяны», а люди. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

²⁶ Дайтьи в индуизме – раса великанов, которые были противники девов, сражавшимися с ними из-за зависти.

²⁷ Первая книга Еноха (Эноха) – один из наиболее значимых апокрифов Ветхого Завета, в котором рассказывается о том, как 200 ангелов приземлились на горе Ермон, взяли себе в жены земных женщин и породили исполинов и магов, после чего переполнившаяся грешниками Земля была подвергнута Потопу.

²⁸ Апсары – полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды.

Гандхарвы (*санскр.* gandharva) – класс полубогов в индуизме, мужья или возлюбленные апсар, певцы и музыканты, услаждающие девов.

²⁹ См. Книгу Еноха.

³⁰ См. Книгу Еноха.

³¹ См. *Рамаяну*.

корней аллегорий такого глубоко философического рассказа, как, например, *Рамаяна* Вальмики³². Не останавливаясь перед ее внешнею, быть может, неприятною западному реализму формой, он должен копать все глубже и глубже, до самых корней...

Этот упрек заслуживают многие ориенталисты, особенно германские. Казалось бы, прямая обязанность таких авторитетов (?), как, например, профессор Вебер³³, беспристрастно заготавливать, очищая сырой материал для истории; а вместо этого, внося в работу сильнейший элемент лицепрятия и предвзятых идей и придвигая все ближе и ближе к нашим временам эпоху, когда были написаны *Махабхарата*, *Рамаяна* и *Багават-Гита*³⁴, он только сбивает с толку будущих историков Индии³⁵, древняя история которой играет такую огромную роль во всемирной истории человечества.

В *Книге Эноха* повествуется о «великанах» в 300 локтей³⁶ роста, которые, «пожрав все удобосъедомое на земле, принялись пожирать, наконец, самих людей». В *Рамаяне* повествуется о «ракшазах», очевидно, тех же великанах, о которых мы знаем из историй греческих и скандинавских народов и находим их даже в легендах Южной и Северной Америки. Титаны, «сыны Бура», первобытные великаны и гиганты *Пополь-Ву*³⁷, Икстликсохитля – родные братья, первобытные расы человечества. Очищая зерно исторических фактов от плевел фантазии и вымысла в одном случае, не обязаны ли мы делать то же и в других, не следуя нашему личному предпочтению? Говорят: «глас народа – глас Божий». Предание, находимое на всех пунктах земного шара, должно же иметь какое-нибудь себе основание. Пусть отвергают ориенталисты «великанов» как вымысел и сказки. Мы же находим *необходимость* их в самих законах природы.

Вся суть заключается в разрешении вопроса: могли ли быть и были ли когда действительно такие великаны на нашей земле? Думаем, что были; и наше мнение разделяется многими из самых ученых людей, Франсуа Ленорманом³⁸, например. Антропологи пока еще не одолели и первой буквы азбуки, дающей ключ к тайне происхождения человека на земле. С одной стороны, мы находим громадные скелеты людей, кольчуги и шлемы с голов настоящих великанов. С другой стороны, мы не можем не видеть, как почти на наших глазах род человеческий с каждым годом мельчает и почти *вырождается*.

Нам кажется, что антропология никогда не обращала достаточно внимания на закон аналогии. Это тем более странно, что уже давно доказано, что природа действует всегда, во всем и всюду однообразно и что ее законы в своих проявлениях постоянно представляют такую аналогию. Поэтому мы и смеем думать, что руководись наши ученые *построже* этим принципом (дающим в естествознании такие великолепные результаты и бывшим причиной стольких великих открытий), мы, быть может, имели бы возможность пополнить пробелы и в антропологии. Разве мы не видим, например, что со времен отдаленнейших геологических периодов в царствах растительном и животном, по мере приближения своего к четверичному периоду, *все* уменьшается, слабеет и вырождается; что гигантский папоротник каменноугольного периода превратился в зеленую травку наших лесов, а юрский плезиосавр³⁹ обратился в ящерицу? Почему же, основываясь на этом вполне логичном принципе аналогии в природе, нам нельзя верить, что,

³² Вальмики – певец и поэт, автор (или обработчик) *Рамаяны*.

³³ Альбрехт Фридрих Вебер (1825–1901) – немецкий востоковед.

³⁴ Бхагавадгита – памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли на санскрите, часть шестой книги «Махабхараты».

³⁵ Здесь, конечно, не место доказывать это. Но сто́ит прочесть негодующие протесты таких ученых санскритистов, как, напр[имер], махратского брамина Теланга, человека европейского образования, и доктора философии Ранджендры Лалль Митры, вовсе не фанатиков, чтоб увидеть, до каких хронологических искажений доходит Вебер. – *Примечание Е.П. Блаватской*.

Кашинатх Тримбак Теланг (1850–1893) – индолог и судья.

Раджендралал Митра (Rajendralal Mitter, 1823(1824)–1891) – индийский санскритолог.

³⁶ Локоть – старорусская единица измерения, равная 0,547 м.

300 локтей = 164 м.

³⁷ Пополь-Вух – книга-эпос месоамериканской культуры, памятник древней индейской литературы.

³⁸ Франсуа Ленормант (1837–1883) – французский ассириолог и археолог.

³⁹ Плезиозавры – отряд ископаемых пресмыкающихся, живших с триасового по меловой периоды (около 199,6–65,5 млн. лет назад). Расцвет пришелся на юру – ранний мел. Некоторые представители отряда достигали размера до 15–20 м.

следуя в этом однородным законам, случилось то же и с человеком, то есть, что из первобытных великанов, с которыми нас знакомят *откровения* всех народов, мы сделались слабосильными, золотушными⁴⁰ карликами нашего века? Кто из современных гвардейских силачей способен идти на врага, одетый в любой панцирь, шлем и доспехи даже недавних средневековых рыцарей? А кто из рыцарей-крестоносцев был в десять футов⁴¹ роста – средняя величина найденных недавно в Америке человеческих скелетов?

Тодды говорят, – а говорят они вообще нехотя и очень мало, – о *кернах*⁴² на Холме: «Мы не знаем, чьи это могилы, мы их нашли уже здесь. Но они легко вместили бы полдюжины таких, как мы, а наши отцы были вдвое больше нас». Вследствие этого и многого другого, мы верим, что рассказываемая ими легенда не есть простой вымысел уже потому одному, что тодды не могли бы ее выдумать. Они не имеют никакого понятия ни о браминах и их религии, ни о Ведах или других священных книгах индусов. А хотя при европейцах они молчат об этой легенде, но зато баддагам, по их уверению, то есть отцам нынешних баддагов, ее рассказывали так, как теперь баддага-анахорет передал ее.

Во всяком случае, она очевидно взята из *Рамаяны*. К тому же, не одни тодды сохранили ее в памяти. Это предание есть общее достояние, наследственная собственность не только тоддов, но и баддагов и курумбов, как уже сказано.

Для уяснения дела даем вкратце вместе с преданием, как его рассказывал «старик» на Нильгири, выписки из *Рамаяны* и настоящие имена, которые тодды дают в искаженном, хотя и легко признаваемом виде. В этом предании ясно одно: дело идет о Раване, царе Ланки, то есть о монархе так называемых *ракшазов*, народе, очевидно, богатырского сложения, злом и порочном; о брате Раваны Вибхешане⁴³ и его четырех министрах, о которых в *Рамаяне* этот принц выражается, представляясь Рама «Дасаратиду, сыну царя айодского и аватару бога Вишну», так:

«Я позже рожденный брат Раваны *десятиголового*. Я был оскорблен им за то, что давал ему добрый совет отдать тебе лотосооковую Ситу, твою супругу... С моими четырьмя товарищами, людьми силы безмерной, коих имена: Анала, Хара, Сампати и Прагхаша, я покинул Ланку, мои богатства, друзей и пришел к тебе, величие сердца коего не отвергает ни одного создания. Я желаю быть обязанным одному тебе за все... Я предлагаю себя тебе в союзники, о герой превеликой мудрости, и поведу твои храбрые армии на покорение Ланки и на смерть злых ракшазов...»

А теперь сравним эту цитату с преданием тоддов.

Вот что они говорят:

Это было в те времена, когда царь Востока, *бог людей-обезьян* (очевидно армий Сугривы и Ханумана), шел убивать Равану, великого, но злого демона, царя Ланки. Его народ состоял весь из демонов (ракшазов), великанов и могучих чародеев. Тодды были в своем двадцать третьем поколении в то время на Ланке⁴⁴. Ланка – земля, окруженная всюду водой. Царь Равана был сердцем *курумба* (то есть злой колдун); он сделал большую часть своих подданных ракшазов *злыми* демонами. У Раваны было два брата: Кумба – великан из великанов, который, проспав сотни лет, был убит царем Востока, и Вибья – добрый и любимый всеми ракшаз».

Разве не очевидно, что «Кумба» и «Вибья» тоддского предания суть Кумбхакарна и Вибхешана *Рамаяны*? Кумбхакарна, проклятый Брамой и уснувший под этим проклятием до самого падения Ланки великан, когда его убил Рама после ожесточенного поединка магической

⁴⁰ Золотушный (*перен.*) – чахлый, хилый.

⁴¹ 3 м.

⁴² Каирн (*англ. cairn*) – искусственное сооружение в виде груды камней, часто конической формы. Этот термин также используется в археологии также для обозначения каменных курганов, каменного ядра в земляных курганах, засыпки камнями дольмена.

⁴³ Вибхишане (*санскр. vibhīṣaṇa*).

⁴⁴ То есть 199 или 200 «поколений» тоддов тому назад, что представляет по меньшей мере 7000 лет. Аристотель и другие греческие мудрецы, говоря о Троянской войне, утверждали, что она была за 5000 лет до их времени. С тех пор прошло более 2000 лет и того – 7000 лет. Конечно, история отвергает эту хронологию. Но что же это доказывает? Разве Всемирная История до Р.Х. и ее хронология основаны на чем-либо кроме гипотез и возведенных в аксиомы вероятностей да предположений? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Аристотель (384–322 до н.э.) – древнегреческий философ.

стрелой Браммы, «стрелой непобедимую, богов устрашающую», на которую взирал сам Индра как на скипетр Смерти.

«Вибья, – говорят тодды, – добрый ракшаз, вынужденный отказаться от Раваны вследствие его преступления против Востока (Рама)⁴⁵, у которого он украл жену. Вибья перешел с четырьмя верными слугами за море и помог ему отнять царицу его, за что царь Востока поставил Вибью царем на Ланкой».

Это слово в слово история Вибхешаны, союзника Рама и его четырех министров, ракшазов.

Далее тодды рассказывают, что эти слуги были четыре *тералли*, анахореты и *добрые* демоны. Они отказались драться с братьями-демонами, даже злыми. Поэтому по окончании войны, во все продолжение которой они занимались заклинаниями за успех оружия Вибьи, они отпросились у него на покой. Забрав с собою семь других анахоретов и сто человек ракшазов-мирян с их детьми и женами, они удалились навеки из Ланки. Желая вознаградить их, царь Востока сотворил на бесплодной плоскости «Голубые горы», подарил их ракшазам и их потомкам на вечное владение. Тогда семь добрых анахоретов, желая проводить жизнь, *кормя тоддуваров* и делая безвредными чары злых демонов, превратились в буйволов; четыре слуги Вибьи остались под видом людей и живут невидимые для всех, кроме *посвященных* тераллей в лесах Нильгири и в священных тайниках «тирири». Заняв Нильгири, чародеи-буйволы, анахореты-демоны и старшины тоддуваров-мирян составили законы, определили число будущих тоддов и буйволов, священных, как и *светских*. Затем они отправили одного из братьев обратно в Ланку с тем, чтобы пригласить еще несколько добрых демонов с семьями. Там они нашли своего господина, царя Вибью, уже на престоле брата, убитого Раваны.

Такова легенда тоддов. Что «царь Востока» Рама, в этом, хотя тодды сами так и не называют его, не может быть и сомнения. У Рама, как это известно, сотни названий. В *Рамаяне* его зовут «Царем Четырех Морей», «Царем Востока», «Царем Запада, Юга и Севера», как и «сыном Рагу», «Дасаратидом», «Тигром царей» и пр. Для жителей Ланки или Цейлона он, конечно, был бы «царем Севера». Но если тодды, как мы думаем, пришлецы с запада, то это название «Царя Востока», или Индии, становится понятным.

Но вернемся к легенде и посмотрим, что она может нам сказать о муллу-курумбах. Какое отношение имели в древности к тоддам карлики-колдуны и какая судьба привела их на Голубые горы под строгий надзор тоддов. Это мы узнаем из продолжения рассказа о посланном в Ланку «демоне».

Когда он прибыл на свою завоеванную, побитую родину, он нашел все изменившимся со дня их ухода с острова. Новый царь Ланки, преданный друг и союзник царя Рама «Лотосоокого», старался в то время всеми силами искоренить в стране злое колдовство ракшазов, заменяя его благодетельною наукою магов-анахоретов. Но дар *брамавидьи*⁴⁶ «получается лишь вследствие личных качеств, чистоты нравов, любви ко всему живому, то есть как к людям, так и к немой твари, и, наконец, посредством сообщения с невидимыми добрыми чародеями, которые, покинув землю, живут в стране под облаками, где садится солнце»⁴⁷. Вибья сумел смягчить сердце старых ракшазов и они раскаялись. Но в Ланке зародилось новое зло. Большая часть воинов из армии Востока, воины-обезьяны, воины-медведи и воины-тигры с радости, что покорили Царицу Морей и ее жителей-демонов, крепко перепились, так крепко, что не могли отрезвиться в продолжение многих лет. В этом туманном состоянии они взяли себе в жены *ракшази*, демонов женского пола. От такого неравного брака родились на свет карлики, злейшие и глупейшие в целом мире существа. То были праотцы настоящих нильгирийских муллу-курумбов. Они соединяли в себе все дары темной науки колдовства их матерей с хитростью, жестокостью и тупостью отцов, то есть обезьян, тигров и медведей. Царь Вибья решил их было разом умертвить и уже собирался привести задуманное в исполнение, когда главный чародей, оставивший на время свою буйволью

⁴⁵ Баддагские брамины так его и называют. Они говорят, что «царь Востока» есть Рама (см. стр. 203bis). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁴⁶ Брахмавидья – божественная мудрость.

⁴⁷ Тодды указывают на запад, говоря о стране, куда уходят их покойники. Метц называет запад «фантастическим раем тоддов». Из этого некоторые посетители Нильгири вообразила, что тодды, как парсы, поклоняются солнцу. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

наружность, испросил им у царя помилование, обещая их увести с собою за море, на Голубые горы. Словом, он спас карликам жизнь под условием, что они и их потомки будут вечно служить тоддам, признавая в них своих властелинов и повелителей, имеющих над ними право жизни и смерти.

Избавив, таким образом, Ланку от страшного зла, чародей, сопровождаемый сотней добрых ракшазов из *чужеземного племени*, отправился домой на Голубые горы. Оставив неисправимых и злейших из маленьких демонов-карликов на умерщвление царю Вибье, он выбрал три сотни из менее злых этого нового племени и, завернув их в полу своего плаща, перенес их в Нильгири.

С тех пор курумбы, выбрав жилищем самые непроходимые *джонглы* гор, стали плодиться, пока не сделались целым племенем, ныне известным под названием муллу-курумбов. Пока они были с тоддами и буйволами, в то время единственными обитателями Голубых гор, их злые наклонности и врожденный дар колдовства не могли делать вреда никому, кроме таких же злых зверей, которых они очаровывали и затем пожирали. Но вот поколений пятнадцать тому назад пришли баддаги, и между ними и карликами началась вражда. Отцы баддагов, то есть древние народы из Малабара и Карнатика, стали тоже служить после войны «добрым» великанам Ланки. Поэтому, когда колония этих северян вследствие ссоры с браминами Индии и их притеснений появилась на Голубых горах, тодды, как повелевали им честь и буйволы, взяли баддаг[ов] под свое покровительство, и те стали служить им, как их праотцы служили их отцам в Ланке...

Такова легенда этих народцев на Голубых горах. Мы ее собрали, так сказать, по кусочкам и с величайшими затруднениями. Кто же из читавших *Рамаяну* не признает в этом предании событий из нее? Но каким образом могли баддаги, тем менее тодды, сочинить ее? Их браманы – одна тень браманов прежних времен и не имеют ничего общего с этою кастой в долинах. Не зная санскритского языка, они *Рамаяны* не читали, а некоторые, вероятно, никогда и не слышали о ней.

Затем, вероятно, нам скажут, что как *Махабхарата*, так и *Рамаяна*, если и основаны на смутных воспоминаниях давно минувших событий, то, во всяком случае, элемент фантастический так преобладает в них над историческим, что невозможно признать за достоверное ни одно из описываемых в этих эпосах событий? Это опять та же старая история торжества железного над глиняным горшком. Это говорят те, кто утверждает, что до времен Панини⁴⁸, величайшего во всем мире грамматика, в Индии не имели понятия о письменах и что сам Панини не умел писать и никогда не слыхивал про письмо, даже, наконец, что *Бхагават-Гита* и *Рамаяна* написаны, вероятно, по Р.Х. и т.д.⁴⁹

Неужели же никогда не взойдет заря того дня, когда как арийские индусы, этот теперь политически глубоко павший, но все же великий своим прошлым и замечательными добродетелями народ, так и священная литература браминов получат столь заслуженное ими место в истории? Когда же лицепрятие и несправедливость, основанные на племенной гордости, дадут место полному беспристрастию, а ориенталисты перестанут, наконец, представлять читающей публике праотцов браминов суеверными невеждами, а их самих лгунами и хвастунами? Возможно ли поверить, чтоб эта, по своей громадности единственная в мире литература, обнимающая все известные и (это заключение всех, кто изучал ее философию беспристрастно) неизвестные, давно утраченные познания и науки, была вся основана на вымысле и пустых метафизических бреднях?..

Но ориенталисты пусть верят по-своему. Мы же, изучающие эту литературу с браминами, не останавливаемся на мертвой букве ее. Мы знаем, что *Рамаяна* не есть волшебная сказка, как ее представляют в Европе, что она имеет двойкий смысл – религиозный и чисто исторический, и что, наконец, одни посвященные брамины способны верно истолковать ее запутанные аллегии. Тому, кто читает священные книги Востока с ключом к их тайным символам в руках, становится ясным следующее:

⁴⁸ Панини (предположительно около V в. до н.э.) – древнеиндийский лингвист, представитель северной школы в древнеиндийском языкознании, один из предтеч современной структурной лингвистики, порождающей грамматики, семиотики и логики.

⁴⁹ Умозаключение профессоров Вебера и Макса Мюллера. Между тем вам известно из истории, что финикийцы вели большую торговлю с Индией 1000, если не 1500 лет до Р. Хр., а Панини, по словам этих санскритологов, процветал 200 лет до Р. Хр. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

1) Космогония всех главных древних религий одна и та же. Они разнятся одна от другой только своею внешнею формой. Исходят же все эти, по-видимому, противоположные учения из одного источника, всемирной истины, которая всегда являлась под видом откровения всем первобытным расам. Позднее и по мере того как человечество крепчало органами мышления в ущерб духовному умозрению, первобытные взгляды менялись и, развиваясь, пускали ростки по тому или другому направлению. Все это происходило вследствие климатических, бытовых и других условий. Как дерево, ветви которого, разрастаясь под переменчивым ветром во все стороны, принимая самые неправильные, безобразные, изогнутые формы, все же выросли из одного родного ствола, так и в вопросе разных религий: все они пустили ростки из одного семени, *Истины*. И это понятно: Истина одна. Как ни бесчисленны в своем разнохарактерном разнообразии представления о ней в людском воображении, ибо несть ему преграды, это нисколько не мешает им быть основанными на ней, опираться на ее краеугольном камне. Так белый луч света, разлагаясь сквозь призму на многие цвета, переливается и постоянно переходит из одного цвета в другой, чтобы затем потонуть и исчезнуть в первобытном едином луче. Для грубого материализма нашего века вселенная представляется только комбинацией тысячи разных элементов.

2) Истории всех этих религий основаны не только на геологических, антропологических и этнографических фактах тех далеко доисторических периодов, но и переданы в своей аллегорической форме весьма верно. Все эти «сказки» чисто исторические были и факты. Но разоблачить их без помощи вышесказанного ключа, отыскать который возможно лишь в *гупта-видье*, или «тайной науке» древних арийцев, халдеев и египтян, дело совершенно невыполнимое. Невзирая на такое затруднение, многие из нас совершенно убеждены, что когда-нибудь, в далеком ли, близком ли будущем, а должны же будут события, описанные в *Махабхарате*, в силу последующих открытий в науке, перейти в действительность: сделаться *историческими* событиями в глазах всех народов. Сбросится маска аллегории и явятся живые люди: события прошлого разъяснят все загадки, сгладят затруднения современного знания.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что прочтя вышесказанное, если такая честь когда-нибудь предстоит нашему рассказу, всякий ориенталист, и *псевдо*-ориенталист тем более, пожмет плечами и рассмеется. Но это ничего не докажет, менее всего то, что прав он, а что мы ошибаемся. Наши ученые, следующие, конечно, лишь индуктивному методу, перенесли его из области естествознания, в которой он приносит пользу, во все другие отрасли науки, даже в такие, где этот метод недостаточен, как, например, в биологии, даже в психологии. Порицая древний метод Платона⁵⁰, идущий от общего к частному, они называют его антинаучным, забывая, что в единственной положительной и *непогрешимой* науке, известной миру, т.е. в математике, этот метод один только и возможен. Беконовские правила индукции, заимствованные, впрочем, почтенным философом-канцлером⁵¹ всецело от Аристотеля безо всяких кавычек, одни в чести у них, и наши ориенталисты наивно воображают, что, применяя этот научный метод к фактам истории и даже религий, он когда-нибудь доведет их до чего-либо, кроме их обыкновенных, редко выдерживающих критику гипотез.

Такие ученые, без сомнения, не обратят никакого внимания на наши исследования по части истории браминов вообще и этнологии в частности. Тем хуже... для них. «Воздержись в сомнении» – золотое правило всемирной премудрости написано не для них. Они воздерживаются лишь от того, что может затруднить их собственные, заранее принятые выводы. Мы добиваемся признания и помощи не от этого класса и громко заявляем право смеяться над усилиями применить индуктивный метод к наукам, которые по своей отвлеченности никогда ему не поддадутся. К чему может, в самом деле, этот метод привести санскритологов и ориенталистов, пока они станут отвергать истолкования браманских древних книг самими браманами? Разве только к таким очевидным и грубым ошибкам, в какие впали ученые этнологи относительно тоддов. Не имея никаких данных, на которые могли бы опереться в своих изысканиях, кроме событий, находимых ими в так называемой *Всемирной Истории*, этнологи эти не находят ничего

⁵⁰ Платон (428(427)–348(347) до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля.

⁵¹ Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

другого, что могли бы применить к этому совершенно своеобразному племени. Они забывают иногда очень кстати, что эта история, хотя она и величается «всемирною», все-таки составлена сама и почти всецело из далеко еще не доказанных гипотез, и к тому же составлена ими самими, то есть одними западными учеными. А кто же не знает, что наши европейские историки и этнологи еще полвека назад ничего не знали ни о браманах, ни об их громадной литературе? Несмотря на этот известный пробел во «Всемирной» истории, легенды и священные книги браманов отбрасываются, как всем известно, а факты, взятые из них, ломаются и обезображенные втискиваются в тесную рамку прежде сделанных умозаключений. Разве не давно объявлено одним из их великих авторитетов, что, по его мнению, факты в том виде, в каком они находятся в книгах браманов, – «вымыслы суеверного невежественного народа?» (см. *Histoire de la Littérature Sanscrite*, par Weber⁵²).

Оно и понятно. Факты западных ориенталистов расходятся почти во всем с фактами браманов. Всем нет места во всемирной истории, и те или другие должны уступить. А кому же уступать, как не ученым пандитам, обязанным изучать собственную историю сквозь цветные очки гг. англо-саксонских санскритистов? Вот почему эпоха сочинения *Махабхараты* подводится чуть ли не ко времени мусульманского вторжения, а *Рамаяна* и *Бхагават-Гита* оказываются современницами римско-католической *Золотой Легенды*⁵³.

Будь по сему. Мы же, в ожидании будущего прозрения гг. ориенталистов и этнологов, полагаем пока, что из наших трех нильгирийских рас две – неоспоримо останки, если не первобытных рас, [то] доисторических, о которых наша *Всемирная История* никогда и во сне не слыхивала.

⁵² «История санскритской литературы» Вебера (*фр.*).

Речь идет о труде А.Вебера «*Histoire de la littérature indienne*» («История индийской литературы», 1859).

⁵³ «Золотая легенда» – сочинение Иакова Ворагинского, собрание христианских легенд и занимательных житий святых, написанное на латинском языке около 1260 г.